

Коллекции Ю.А. Сема и Л.И. Сем в собрании Российского этнографического музея

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА СЕМ

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири
и Дальнего Востока
e-mail: semturem@mail.ru

В статье рассматриваются коллекции ученых-североведов Ю.А. Сема и Л.И. Сем, хранящиеся в фондах Российского этнографического музея. В результате экспедиционных поездок этих собирателей на Дальний Восток (в Приморье и Приамурье) в 1950—1970-х гг. в музей в течение 1992, 1996 и 2012 гг. были приобретены уникальные и редкие экспонаты по религии, одежде и предметам быта конца XIX—XX в. нанайцев, удэгейцев, ульчей, ороков и тазов. Коллекции Ю.А. и Л.И. Семов хорошо атрибутированы, являются результатом целенаправленного сбора, интересны в научно-исследовательском плане.

Ключевые слова: коллекции, собирательство, атрибуция, шаманство, утварь, украшения, медвежьи ложки, одежда, предметы культа.

UDC 39:069.5

Collections by Yu.A. Sem and L.I. Sem in the Reserves of the Russian Museum of Ethnography

TATYANA YU. SEM, Ph.D. (History)

Leading Researcher, Dept. of Siberian and Far Eastern Peoples,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg
e-mail: semturem@mail.ru

The article considers two collections kept by the Russian Museum of Ethnography in its reserves: they were gathered by Yu. A. Sem and L.I. Sem, specialists on the North. As a result of expeditions by these collectors to the Russian Far East (to the Maritime Territory and the Amur River areas) in the 1950s — 1970s, the Museum was able to purchase in 1992, 1996 and 2012 a number of rare and unique religious pieces, articles of clothing and household objects dated to the late nineteenth and twentieth century, which had belonged to Nanai, Udeghes, Ulchis, Oroks and Taz families. The monuments in the collections of Yu. A. Sem and L.I. Sem are soundly attributed; chosen as a result of a targeted selection, they are of undoubted value for research.

Key words: collection, collecting, shamanism, attribution, household utensils, personal ornaments, clothing, ecclesiastic objects.

Сем Юрий Александрович (15.06.1926 — 7.04.1995) и Сем Лидия Ивановна (17.08.1926 — 9.11.2006) — известные ученые-североведы. В 1953 г. оба с отличием окончили восточный (после реорганизации — северный) факультет ЛГУ (Ю.А. Сем — отделение этнографии, являлся именованным стипендиатом им. М.Н. Покровского; Л.И. Сем — отделение филологии). После чего оба уехали сначала в Хабаровск, затем во Владивосток и на 25 лет связали свою жизнь с Дальним Востоком. Ю.А. Сем в 1954—

1978 гг. руководил сектором этнографии Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного научного центра Академии наук, а Л.И. Сем работала старшим научным сотрудником, в последние годы возглавляла сектор лингвистических исследований и фольклора там же.

Ю.А. Сем создал дальневосточную школу этнографов. При его участии вышли целые серии трудов ДВНЦ: «История и культура народов Дальнего Востока», «История Дальнего

Востока СССР», «Топонимика Дальнего Востока», «Источниковедение Дальнего Востока». Под научным руководством Ю.А. Сема 15 научных сотрудников подготовили и защитили кандидатские диссертации.

Ежегодно по несколько месяцев они бывали в экспедициях в Приамурье и Приморье среди нанайцев, удэгейцев, ульчей, тазов, ороков, негидальцев. За 25 лет работы на Дальнем Востоке ими были собраны уникальные научные и фотоиллюстративные материалы, а также предметы традиционной культуры этих народов. После возвращения в 1977/1978 г. на свою родину, в Ленинград, Л.И. Сем работала в секторе алтайских языков Института лингвистических исследований РАН и преподавала ульчский, орокский и удэгейский языки на факультете народов Крайнего Севера Ленинградского государственного педагогического института им А.И. Герцена (ныне Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена) вплоть до 2002 г., а Ю.А. Сем с 1978 по 1995 г.

Илл. 1. Сем Ю.А., Сем Л.И. и Сем Т.Ю. с группой нанайцев. Пос. Верхний Нерген. Экспедиция 1974 г.

заведовал там же кафедрой культуры и фольклора (илл. 1).

Оба исследователя оставили заметный след в науке. Доктор исторических наук, профессор Ю.А. Сем — автор более 300 работ, в числе которых монографии по материальной культуре нанайцев, по родовому строю нанайцев, проблемам истории народов Дальнего Востока, а также о первом директоре Музея антропологии и этнографии Леопольде Ивановиче Шренке, работы по фольклору и мифологии нанайцев, многочисленные статьи в Северной энциклопедии и другие¹. Кандидат филологических наук, доцент Л.И. Сем — автор более 140 работ по фольклору, верованиям и языкам тунгусо-маньчжурских народов². В 2001 г. была опубликована их совместная монография по этнографии тазов, в 2011 г. — ороков³.

Экспедиционные поездки Ю.А. и Л.И. Семенов, во время которых были собраны этнографические предметы, обогатили коллекции по культуре Дальнего Востока Хабаровского музея, музея Дальневосточного научного центра г. Владивостока, Российского этнографического музея. Вещевые коллекции Ю.А. и Л.И. Семенов, поступившие в РЭМ в 1992, 1996 и 2012 гг., представляют результат экспедиционных работ этих исследователей 1950—1970 гг. к нанайцам, ульчам, удэгейцам, тазам и орокам Приамурья, Приморья и Сахалина.

Значительное количество вещей относится к шаманизму народов Дальнего Востока. У нанайцев были собраны утварь, украшения, детские игрушки, предметы культа. Уникальной является коллекция ульчских ложек с медвежьего праздника. Кроме того, по ульчам были собраны и другие предметы культа, утварь, детали одежды, детские игрушки. В составе коллекций по орокам содержатся средства передвижения и орудия труда, по удэгейцам — предметы утвари и культа, по тазам — коллекция образцов одежды, ритуальных предметов и детских игрушек.

Коллекции по нанайцам, поступившие в Российский этнографический музей через экспедиционно-фондовую закупочную комиссию, наиболее обширны. Особую ценность в коллекции № 11406 (поступила в РЭМ в 1992 г.) по нанайцам представляют женский шаманский халат, пояс с подвесками, изображение духа-помощника шамана, бубен и колотушка. Коллекция принадлежала «большой» шаманке Нэнэ Оненко из пос. Диппы Хабаровского края Нанайского района (начало XX в.) и была передана Ю.А. Сему ее внучкой Л.Ж. Заксор.

Халат *касатэй самани тэтуэ* покроя кимоно — распашной, с разрезом по центру,

Илл. 2. Костюм нанайской шаманки Нэнэ Оненко.
Конец XIX в. (вид спереди)
РЭМ, колл. 11406-1

Илл. 3. Костюм нанайской шаманки Нэнэ Оненко.
Конец XIX в. (вид сзади)
РЭМ, колл. 11406-1

сшит из белой х/б ткани. Украшен символическими рисунками: змея на рукавах, ящерица на груди, драконы — на поясе, ниже — фигуры всадников с саблями на крылатых лошадях, еще ниже — двухголовые водяные драконы и ниже их, по подолу, — антропоморфные духи — помощники шаманки. На спине в центре помещен рисунок, характеризующий мифологический сюжет времени творения мира: круг в виде огненного змея красного цвета с расходящимися лучами, символизирующий изображение верхнего мира. Внутри круга-змея нарисованы животные — тигр вверху и две утки внизу. Эти изображения представляют миф о творении мира двумя утками — верха и низа вселенной и хозяина гор — небесного посредника тигра — духа помощника шаманов. Ниже круга-змеи изображены горы синего цвета — символы верхнего и среднего мира⁴ (илл. 2, 3). Халат принадлежал сильной шаманке, которая во время камлания могла провожать души умерших нанайцев в нижний мир. В этом халате Нэнэ Оненко камлала в начале XX в.

Второй предмет из атрибутов Нэнэ Оненко, пояс с подвесками, представляет часть кожи лося, к которой были привязаны две тонкие ленты. К коже прикреплены полые конической формы подвески, сделанные из железа, и ажурные круглые из бронзы. По центру к поясу привязаны деревянные фигурки идолов. Этот редкий предмет представлял духов-помощников шамана, среди которых находятся идолы Джулин, Калгам, Бучу и Аями. Джулин

считался родовым предком, духом-хозяином домашнего огня, Бучу — хозяином ветра и погоды, Аями — проводником по мирам, Калгам — хозяином гор и рек. С помощью такого пояса шаманка в танце задавала ритм для введения себя в состояние транса (илл. 4).

Третий предмет из вещей шаманки Нэнэ Оненко — изображение идола Джулина — родового предка, духа-хозяина домашнего огня, который использовался как дух-помощник в различных камланиях — лечебном, промысловом, проводах душ в мир мертвых. В камлании проводов души умерших он вместе с духом Аями показывал путь. Поэтому его сажали на

Илл. 4. Пояс шаманки Нэнэ Оненко. Нанайцы.
Конец XIX в. РЭМ, колл. 11406-2

нарты или в лодку во время ритуала и изображали переезд в мир мертвых. В лечебном ритуале *Джулин* помогал гадать о причинах болезни. Шаман держал идола над огнем и задавал духам природы вопросы. К *Джулину* обращались, наряду с хозяином огня *Подя*, испрашивая удачу на охоте и в рыболовстве.

В мифологии тунгусо-маньчжурских народов Амура в качестве детей первопредков фигурируют два образа — *Джулин* и *Манги*. *Джулин* считался духом-охранителем дома и семьи. Л.Я. Штернберг писал, что «почти в каждом доме имеется большое деревянное изображение — иногда одно, иногда два — мужское и женское — *дюлин* — в форме человека с большими грудями (хотя бы и мужчина) со сложенными на груди руками»⁵.

Обычно *Джулина* изготавливали из ствола лиственницы или осины в полметра-метр высотой (эти породы считались у некоторых родов тотемными деревьями). В волшебных сказках о путешествиях героя нанайцев по мирам *Джулина* характеризуют как священного предка — лиственничного отца. Он считался сыном хозяйки плодородия и дерева жизни — *Сангия мама* или *Майдя мама*⁶. Перед уходом на охоту или рыбную ловлю и после возвращения хозяин семью кормил *Джулина* кашей и водкой *ханишин* и поручал ему покровительство семьи. Ю.А. Сем отмечает, что «обычно фигуры *джулинов* прислонялись к главному столбу *густорани*, символизирующем двоюродных братьев в каркасном жилище фанзе»⁷. Нанайцы верили, что душа предка *Джулина* приносит счастье роду и семье. На ежегодном осеннем родовом молении у *Джулина* просили здоровья, благополучия, удачи в охоте. По данным Е.Р. Шнейдера, материалы которого хранятся в архиве РЭМ, нанайцы рода Самар родовое моление *Джулину* устраивали также в лесу перед тремя священными деревьями *тороа* с помостом. Из дома приносили изображения домашних духов-предков семьи *Дюли*, небесных помощников *эджэхэ*, хозяина гор и рек, домашнего помощника *Калгама*. Они передавали молитвы верховному духу неба *Сангия мама*. В этот день обычно устраивали ритуальную стрельбу в деревья ивы, растущие близ мольбища, или просто втыкали в них наконечники стрел. Считалось, что это должно обеспечить удачный промысел в будущем году и здоровье промысловиков и их семей (Е.Р. Шнейдер, фотоколл. РЭМ № 4700).

Согласно полевым материалам Ю.А. и Л.И. Семов, хранящихся в архиве Института лингвистических исследований РАН, уссурийские нанайцы во время обряда посвящения

шамана у родового шаманского дерева ставили изображение хозяев дома: *Мафа джули эзэни* с пятью зубцами на голове и *Джули мама эзэни* с семичастной круглой розеткой в форме цветка на голове. Около божницы *мяо* сооружали ритуальные столбики *сиган* в честь умерших предков рода. Количество зарубок на них соответствовало количеству умерших предков.

В состав шаманских атрибутов Нэнэ Оненко входят также бубен и колотушка. Бубен узкоободный яйцевидный, мембрана из рыбьей кожи. Колотушка сделана из дерева в виде лопаточки с изображением антропоморфного духа-помощника шамана.

В коллекции № 11429 (поступила в РЭМ в 1992 г.) по уссурийским нанайцам из с. Красный Яр Пожарского р-на Приморского края, собранной Ю.А. Семом и Л.И. Сем в 1959 г., имеются три шаманских идола. Главным из них является *Майдя мама* — хозяйка плодородия и дух-помощник «большого» шамана *Фукуй Уксумик*. Она изготовлена в виде антропоморфной фигуры из дерева, оклеенного летней шкурой изюбря. Шкура изображала одежду идола: распашной плащ и головной убор типа капюшона. В глаза идола вставлены черные бусины, нос прямой, рот показан узкой щелью. Руки идола вырезаны вытянутыми вдоль туловища, ноги расходятся. Изображение было изготовлено шаманом для лечебного комплекса. Нанайские шаманы считали *Майдя мама* хозяйкой дерева жизни, которая в фольклорном повествовании изображалась в образе старухи или лосихи. В лечебный комплекс шамана входили еще две фигуры *сэвэнов*. *Аями* — главный шаманский дух-помощник в облике медведя считался мужем хозяйки плодородия. Он был вырезан из дерева в виде фигуры идущего медведя и обернут черным бархатом. Он также считался хозяином огня. Второй помощницей хозяйки плодородия была длинношеяя женщина *Чадиланга мама*, сделанная из сухой травы, в одежде из х/б ткани. В ее руке была сплетенная из травы с металлическим наконечником змея. Этот идол считался хозяйкой змей, помогающей при лечении больных (илл. 5).

Два других *сэвэна* из этой коллекции представляют собой лечебные амулеты в виде антропоморфных фигур, вырезанных из дерева, с круглой головой и цилиндрическим туловищем, без рук, с ногами, обшитыми тканью. Амулеты были изготовлены как лечебные охранители от болезней по указанию шамана. Они были привезены из пос. Верхний Нерген Комсомольского р-на Хабаровского края (илл. 6).

Еще одна уникальная вещь из коллекции № 11429 (приобретена РЭМ в 1992 г.) — цветная картина шамана уссурийских нанайцев с изображением китайских богов: громовержца *Гуань-ди*, бога долголетия *Шоу-сина*, хозяина страны мертвых *Бай-ху*, выполненная в маньчжурском художественном стиле. Ее использовали во время обряда больших поминок при отправлении шаманом душ умерших в мир мертвых. Икона ставилась в домик-кумирню мяо. Она принадлежала деду и бабушке большой шаманки А.А. Киле⁸ (илл. 7).

Коллекция № 13028 (поступила в РЭМ в 2012 г.) собрана в пос. Сакачи-Алян, Верхний Нерген, Верхняя Эконь, Найхин, Дубовый Мыс и Торгон Хабаровского края у нанайцев Ю.Н. Бельды, Л. Ходжер, Е.А. Гаер, Н.П. Сайгор, Н. Заксор, Д.В. Сусловой-Перминка; состоит из 53 экспонатов.

Предложенный музеем набор традиционной утвари нанайцев включает короб берестяной прямоугольный для сыпучих продуктов, четыре круглых плетенных из ветвей тальника блюда с орнаментом. Особый интерес представляет круглая берестяная коробочка с изображением мирового дерева, животных и птиц. Подобные коробочки с деревянными крышечкой и дном, предназначенные для сыпучих продуктов, были заимствованы у русских и вошли в нанайский обиход. Редким является плетенный из тальника короб-футляр, сделанный специально для ложек, изготовленный нанайцами. Высокохудожественными по своему облику являются вырезанная из бархатного дерева чашка, а также футляр для музыкального язычкового инструмента *хомуса*. Все эти вещи были собраны в 1965 г. в с. Найхин у Л. Ходжер. Вещи представляют традиционную утварь, бытовавшую в конце XIX — начале XX в. у нанайцев Приамурья. Они до некоторой степени характеризуют состояние народных промыслов середины XX в. на указанной территории.

Редким предметом является нож в ножнах, сделанный из металла и наборных пластиковых форм. Он позволяет охарактеризовать охотничьи занятия нанайцев 1970-х гг. Интересны наборы украшений, подаренные школьным музеем пос. Верхний Нерген и собранные в с. Верхняя Эконь у Н.П. Сайгор. Связки женских украшений из бронзы состоят из подвесок к женской одежде (к нагруднику и халату по подолу), в том числе ажурных фигурных блях, изображающих женщин, голову зверя и других, пронизок, употребляемых как украшение, а также игольниц, деревянных пуговиц в форме улитки, литых оловянных блях прямоугольной формы и бронзовой подвески к мужскому

Илл. 5. *Майдя мама* — изображение богини плодородия. Шаманский дух-помощник. Нанайцы. Начало XX в. РЭМ, колл. 11429-7

Илл. 6. *Сэвэны* — два лечебных шаманских духа. Нанайцы. Начало XX в. РЭМ, колл. 11429-11, 12

Илл. 7. Шаманская картина с изображением китайских богов. Нанайцы. Начало XX в. РЭМ, колл. 11429-6

поясу. Подвеска-петля к мужскому поясу в виде ажурной бляхи круглой формы с девятью отверстиями в центре, по бокам украшенная штрихованной чеканкой, отлита из бронзы. Коллекция украшений дает представление о разнообразии предметов декора одежды нанайцев конца XIX—XX вв.

Среди украшений выделяются редкие вещи китайской работы, сделанные из серебра и бронзы. Среди них — литой женский наручный браслет с двумя тамгами, заколка для волос, детали серьги в виде бабочки, ушная серьга с подвесками, символизирующими солнце и луну. Литая с доводкой пряжка к мужскому поясу имеет изображения дракона, реки, перегороденной сетью, и рыбки. Уникальным является литой серебряный мужской перстень китайской работы с изображением кабарги и луны, служащий знаком княжеского отличия — высшего сословия у нанайцев. Украшение к головному убору судьи в виде шарика из сердолика является редким предметом коллекций по нанайцам. В коллекции также представлено два более простых браслета из бронзы и железа. В качестве украшения у нанайцев использовалась бронзовая *чоха* — китайские старинные деньги в виде круглой монеты с квадратным отверстием в центре. *Чоха* нашивалась на женский нагрудник. Все эти украшения были собраны в с. Верхняя Эконь у Н.П. Сайгор.

Ценные вещи из коллекции № 13028 (поступили в РЭМ в 2012 г.), собранной Ю.А. и Л.И. Семами, характеризуют духовную культуру нанайцев. Несколько предметов представляют традиционные охотничьи и домашние амулеты в виде клыков и коренных зубов медведя и лося, нижней челюсти соболя, трех раковин *каури* и когтя орла в бронзовой оправе. Они принадлежали известному нанайскому деятелю Ю.Н. Бельды из с. Найхин.

Интересен набор детских игрушек, сделанных Д.В. Сусловой-Перминка из с. Сакачи-Алян. Игрушки выполнены из костей рыбы тайменя. Среди них упряжка с семью собаками, собачки, нарты, рыбак в лодке, фигурки мужчины и женщины. Они характеризуют состояние традиционных детских игр у нанайцев к XIX—XX вв.

Несомненную ценность представляет модель ритуального комплекса, связанного с культом предков. Она представляет собой остов дома и фигурки пяти домашних предков с атрибутами.

Это были копии ритуальных предметов, специально сделанных по просьбе собирателей. Л.И. и Ю.А. Семы со слов большого шамана В.Ф. Бельды записали название этих родовых предков, изготовленных с лечебной целью и хранимых в специальном срубике (РЭМ, колл. № 13028-51/1-55). Один из них, мужской предок *Дюле мапа*, отвечал за увеличение количества детей и имел три венца на голове. Кроме него в ритуальный комплекс, связанный с культом предков, входили следующие идолы: *Мангня-мага* с остроголовой конусовидной антропоморфной фигурой, *Калгамо мапа* — остроголовый с цилиндрической фигурой, *Бебу мапа* — круглоголовый с цилиндрической фигурой, *Масе мама эктэ дюлин* с цилиндрической фигурой с ногами и острой головой. Интересно, что глаза у этих идолов не были отмечены. Согласно традиции это означало, что идолы не были оживлены.

Еще два редких предмета также относятся к шаманскому культу. Они принадлежали Н. Заксор из с. Торгон. Это два бронзовых колокольчика китайской работы в виде морды лягушки и ажурные бронзовые подвески к шаманскому поясу. Они дополняют ранее переданные Ю.А. и Л.И. Семами в РЭМ вещи шаманского культа (верхнюю одежду, пояс, идола, бубен, колотушку).

Коллекция № 11430 (приобретена в РЭМ в 1992 г.) по удэгейцам содержит редкие предметы религиозного культа и одежду. Изображение шаманского духа *Бохосо* было приобретено у помощницы шамана Т. Пеонки в пос. Красный Яр Пожарского р-на Приморского края. Главный шаманский *сэвэн* представляет собой профильную антропоморфную сторбленную одноногую фигуру с согнутыми в локтях руками и с ладонями, обращенными вверх (в вотивной позе). Идол *Бохосо* считался проводником в мир мертвых⁹ (илл. 8). Второй шаманский предмет удэгейцев представляет собой всадника на тигре *сэвэна Сэвохи Ниенку*. Он считался промысловым духом и духом-помощником шамана. К нему обращались за помощью в промысле, благодарили в случае удачи. Если изображение переставало помогать, его оставляли в тайге. Обычно он хранился в доме в специальной коробке. Изображение *сэвэна* представляет собой антропоморфную фигуру человека с руками и ногами и круглой головой. Тигр, на

Илл. 8. *Бохосо* — шаманский дух-проводник в мир мертвых. Удэгейцы. Конец XIX в. РЭМ, колл. 11430-3

котором сидит всадник, вырезан в виде идущего зверя. Фигурки выкрашены в красный цвет и декорированы черными полосами и точками. Ноги были отбиты шаманом во время ритуала. Всадник на тигре был взят из домика *Сэвэги зугун* при похоронах Сини Дункая — мужа удэгейки Кялундиги и хранился в доме матери Н.С. Кялундиги, которая жила в пос. Олон Пожарского р-на Приморского края. К комплексу, изготовленному по указанию шамана, принадлежали также собачка *инда*, утка *гаса* и две антропоморфных фигурки *зуэ най* (илл. 9).

В коллекцию по удэгейцам также входят погребальная подушка и модель гроба. Погребальная подушка *чиретту* имеет треугольную форму. Наволочка сшита из белой х/б ткани и набита сухой травой. Подушка символизирует ритуального петуха, летящего в мир мертвых и сопровождающего умершего. Ленточки из ткани черного и красного цвета, пришитые к подушке с двух сторон и по центру, символизируют гребешок, крылья и хвост петуха. Глаза обозначены двумя кругами. Подушка была изготовлена Т. Пеонкой, помощницей шаманки, и представляла собой точную копию той, которая была погребена вместе с умершей удэгейкой Е. Сю. Модель гроба с крышкой была сшита из картона и украшена символическими рисунками. Она соответствует по форме и декору настоящему деревянному гробу Е. Сю, сделанному в виде высокого трапециевидного ящика. Стенки имеют с четырех сторон фигурные продолжения. Дно гроба с обеих сторон имело ромбовидные выступы. Стенки гроба были украшены полосами (символ тигра — охранителя входа в мир мертвых) и растительным орнаментом (символ перерождения и бессмертия). Крышка гроба плоская, на ее внешней стороне — солнце, луна, птица и бабочка, символы путешествия души умершего человека и его перерождения в ином мире. Модель гроба была сделана Т. Пеонкой в пос. Красный Яр Пожарского р-на Приморского края.

Коллекция № 13027 (приобретена в РЭМ в 2012 г.) была собрана по орокам (уильта) о-ва Сахалин. В 1956 и 1965 гг. у О.Н. Семенова в с. Вал были приобретены 5 вещей, характеризующих традиционное хозяйство: охоту (стрелы), рыболовство (крючковые снасти), собаководство (тормоз), а также оленеводство (луки от седла для верховой езды). Редкий экспонат представляют луки на оленьем седле, сделанные из рога оленя с криволинейным орнаментом. Эти вещи по орокам (уильта) дают возможность представить особенности хозяйственной деятельности и специфику

Илл. 9. Изображение всадника на тигре — промыслового духа и шаманского помощника. Удэгейцы. Конец XIX в. РЭМ, колл. 11430-2/1, 2

этноса, проживающего на о-ве Сахалин, по сравнению с родственными амурскими народами: сочетание охотничье-рыболовецкого хозяйства с оленеводством.

Следующие три коллекции — посвящены ульчам. В коллекцию № 11428 (приобретена в РЭМ в 1992 г.) входят предметы культа и утварь. Наибольший интерес представляют три деревянных *сэвэна* — *Подя*, *Маси* и *Калзами*, использовавшиеся для обряда *тэму* — обеспечения удачи в рыбной ловле. Через них совершалось жертвоприношение хозяину воды в семье утнувшего. *Сэвэны* были сделаны в 1930-е гг., хранились в доме Н. К. Ходжер и ее мужа К. Дечули в с. Булава Ульчского р-на Хабаровского края.

Подя — хозяин огня; он вырезан из куска дерева в виде цилиндрического туловища с круглой головой, черты лица выделены затесами. *Маси* — хозяин дома; он представляет цилиндрической формы фигуру с заостренной головой. *Калзами* — хозяин промыслов; изображен в виде цилиндрической фигуры с удлиненной и заостренной головой. В ритуале все вместе они несут подарки от людей хозяину воды *Тэму*. В ответ *Тэму* посылает людям удачный промысел на целый год.

Среди утвари — две коробочки для хранения табака и всякой мелочи. Они были сделаны отцом Г.Д. Черуля и переданы сыну по наследству. Одна из коробочек квадратной формы, с вогнутыми сторонами; она сделана из красной

березы темно-коричневого цвета, украшена резным спиральным орнаментом. Интересен футляр для стрел, в котором находятся наконечник стрелы и свистулька для стрелы. Они использовались охотником Г.Д. Черулем в 1950-е гг.

Среди ульчских предметов, приобретенных в РЭМ в 1996 г., наибольшую ценность представляет коллекция № 11735 — редкие ритуальные ложки с медвежьего праздника. Три большие ложки использовались для кормления медведя; одна из них украшена криволинейным орнаментом. Большая часть из 46-ти ложек *хуня* использовалась на празднике для поедания медвежьего мяса. Они вырезаны из дерева и в них выделяются три части: плоская лопаточка, изогнутая шейка и длинная фигурная ручка, покрытая резным спирально-ленточным орнаментом (илл. 10).

В состав коллекции № 13025 по ульчам (приобретена в РЭМ в 2012 г.), привезенной от Г. Куйсали из с. Булава в 1972 г., входят три предмета — плетенный на станке пояс (подарен собирателям), с которым связаны представления о душе человека (с ним связано здоровье человека), и детские орнаментированные коврики из ткани и бумаги. Орнамент на них

выполнен в виде аппликации из белой бумаги по цветной х/б ткани. На одном из них исполнен двусторонний криволинейный орнамент с мотивом медвежьих голов, а в центре — розетка из двух сердцевидных фигур. Этот орнамент повторяет узор на крышках берестяных коробок у удэгейцев и орочей. На втором коврике ульчей — орнамент цветочный. Такими ковриками играли девочки 5—7 лет.

По тазам — небольшой этнической группе на юге Дальнего Востока, которых китайцы называли *юйни тадца* — «рыбокожие дикари, инородцы», от Л.И. и Ю.А. Семов в музей поступило 29 предметов. В состав коллекции № 13026 (приобретена в РЭМ в 2012 г.) входит набор образцов одежды детской, женской и мужской от В.А. Утайси. Все они относятся к дальневосточному типу одежды и представлены наборами рубаш, халатов и штанов, в детских комплектах встречаются также нагрудники, шапочки и обувь. Среди образцов имеется набор погребальной нижней одежды. Несмотря на то, что это копии, они уникальны, поскольку не имеют аналогов в других музеях мира и являются единственным свидетельством типов традиционной одежды тазов. Они были сделаны по заказу собирателей знатоками традиционной культуры. Коллекция позволяет охарактеризовать половые и возрастные различия в одежде. Образцы костюмов значительно расширяют наши познания о культуре этого этноса в конце XIX—XX вв. В настоящее время эти вещи и знания о них уже утрачены, собрать их невозможно.

Кроме того, в составе коллекции по тазам имеются ритуальная (погребальная) колотушка и модель ритуального (погребального) паланкина, один детский амулет в виде кости мозжечка свиньи, а также три детские игрушки — куклы из початков кукурузы (от М. Хайсун). Все предметы одежды и ритуальные вещи свидетельствуют о китайском влиянии на культуру тазов.

Таким образом, собранные Ю.А. и Л.И. Семами в Приамурье и Приморье в 1950—1970-х гг. и приобретенные в РЭМ предметы по

Илл. 10. Набор ульчских ритуальных ложек к медвежьему празднику. Конец XIX в. РЭМ, колл. 11735

нанайцам, ульчам, орокам, удэгейцам и тазам отражают специфику традиционной культуры этих народов и включают много редких и уникальных вещей.

Рассмотренные коллекции по народам Приморья, Приамурья и Сахалина прекрасно дополняют коллекционное собрание традиционной культуры народов Дальнего Востока, хранящегося в РЭМ. Некоторые из них, например, коллекции украшений по нанайцам,

а также коллекции по тазам, являются единственными в музеях мира. Коллекции Ю.А. и Л.И. Семов интересны в научно-исследовательском плане. Они позволяют углубить знания о культуре народов Дальнего Востока, проживающих в Приамурье, Приморье и на Сахалине, некогда составлявших единую историко-этнографическую область. Коллекции хорошо научно атрибутированы и являются результатом целенаправленного сбора.

¹ Сем Ю.А. Родовая организация нанайцев и ее разложение. — Владивосток, 1959; Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX в.). — Владивосток, 1973; Сем Ю.А. Жанровая классификация фольклора нанайцев // Фольклор и этнография народов Севера. — Л., 1986. — С. 30—51; Сем Ю.А. Космогонические представления нанайцев «Верхний мир» // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. — Л., 1990; Сем Ю.А. Мифологические представления нанайцев о природе и человеке // Генезис и эволюция этнических культур Сибири. — Новосибирск, 1986. — С. 30—44; Сем Ю.А. Волшебные сказки нанайцев // Фольклор и этнография народов Севера. — СПб.: Образование, 1992; Сем Ю.А. История Дальнего Востока СССР (от эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней. — Кн. 3. — Дальний Восток в XVII в. — Владивосток, 1976 (автор и отв. ред.); Сем Ю.А. Проблемы истории народностей южной части русского Дальнего Востока (XVII в. — 1917 г.) // Автореферат диссертации уч. ст. доктора исторических наук. — Владивосток: Наука, 1989; Сем Ю.А. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма. — М., 1991 (в соавт. с колл. авторов) и др.

² Сем Л.И. Очерки диалектов нанайского языка. Бикинский (уссурийский) диалект. — Л.: Наука, 1976; Сем Л.И. Устное народное творчество уссурийских нанайцев // Материалы по истории Дальнего Востока. — Т. 10. — Владивосток, 1971; Сем Л.И., Новикова К.А. Орокский язык // Энциклопедия. Языки мира. — М., 1997. — С. 201—215. (в соавт.); Сем Л.И. и Осокина Э.Н.

Религиозные представления солонов (по материалам этнографических коллекций и фольклору) // Фольклор и этнография народов Севера. — Л., 1986. — С. 84—104 и др.

³ Сем Ю.А., Сем Л.И. Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX—XX вв.). — Владивосток: Дальнаука, 2001; Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектологический орокско-русский словарь. — Владивосток: Дальнаука, 2011.

⁴ На грани миров. Шаманизм народов Сибири. Из собрания Российского этнографического музея. — СПб.; М., 2006. — С. 46, 47.

⁵ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. — Хабаровск, 1933. — С. 490.

⁶ Киле Н.Б. Нанайский фольклор: нингманы, сioxор, тэлунгу. — Новосибирск, 1996. — С. 261; Крапоткин Д. От устья Тунгуски до сопки Каутырь // Записки Общества изучения Амурского края Приамурского отдела ИРГО. — Т. 5. — Вып. 1. — Владивосток, 1896. — С. 16—19.

⁷ Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура. Вторая половина XIX — середина XX в. — Владивосток. 1973. — С. 43, 44.

⁸ Сем Т.Ю. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII—XX вв.: Хрестоматия. — Т. 2. — Изд. 2-е. — СПб., 2001. — С. 411, 412.

⁹ На грани миров. — С. 240.